

Анчаров М. Л. «Гриб и роза». Литературные сценарии. РГАЛИ. Ф. 2469.
(Киностудия «Союзмультфильм». Дела непоставленных сценариев (заявки,
литературные сценарии, заключения на сценарии, стенограммы, переписка).
Оп. 2. Ед. хр. 238. 1955-1964 г. 64 л. Машинопись с правкой.

Гриб и роза

Это было тогда, когда еще ничего не было.

Кончилась ночь, взошло над горизонтом солнце и осветило землю. Вспорхнули стрекозы и, затрепетав прозрачными крыльями, разбудили солнечными зайчмками четырех спящих братьев.

Они протерли глаза и стали подниматься с земли.

И чем выше они поднимаются, тем больше им становится видно. И видят братья большое поле, покрытое злаками – тут тебе и пшеница растет и рожь, и кукуруза, и огурчики, и трава, и цветы...

Смотрят братья на все четыре стороны и земля перед ними, как дикий сад.

Пошли они влево и слышат крик.

Остановились, смотрят, это трава кричит, за ноги их хватает.

- Осторожно... По траве не ходить!.. Штраф!

- Опомнись – говорит один брат.

- Какой штраф?

- Мы только проснулись

- Тогда уходите, - говорит трава

- Куда ж идти-то? Влево нельзя

- Вправо идите.

Пошли они вправо – опять крик. Огород кричит. Репа даже из земли вылезла.

- С ума что ли сошли? – кричит репа – Зачем в чужой огород лезете? Штраф!

Ну что делать? Столпились братья табунчиком.

- Пошли тогда назад, - говорит один. – Там, вроде, земля пустая.

- Пошли

- Пошли

- Пошли

Двинулись они назад, и тут такое поднялось, что и в сказке не сказать и пером, так сказать, не описать.

Вой поднялся. Земля ходуном заходила.

Нет никого, а крик стоит, как на пожаре.

Смотрят братья – вспучилась земля в разных местах и из земли грибы полезли.

- Тут грибница!.. Грибница! – кричат тонкие голоса. – Читать не умеете?

Оглядываются братья и видят, объявление на столбе из земли лезет.

- Частное владение. Вход воспрещен... Штраф... - написано.

- А сколько штрафа-то? – спрашивают братья хором.

- Сейчас напишем... не успели еще, - пищат грибы.

Окружили столб и стали мелом писать на доске. Один цифру сто написал. Другой еще ноль прибавил, третий оттолкнул второго и сразу два ноля приписал. И поднялась тут толчея, писк, визг, все нули пишут, писать уже некуда, друг у дружки на спинах пишут.

- Жадные какие, - говорят братья – все им мало.

И вдруг все стихло... Все грибы вдруг сморщились и обратно в землю полезли. Только столб исписанный торчать остался.

Оглянулись братья и видят, стоит на тонкой ножке красивый грибок. Шляпка модная на один бок одета, глазки веселые, щечки румяные.

- Кто ты? – хором спрашивают братья.
- Я их царица, - говорит грибок – Меня Жадностью зовут.
- Ну да... - говорит брат один.
- Не похоже – говорит другой.
- Ты вон какая хорошенькая.
- А они противные грибы-то.
Она губки наморщила и говорит:
- Некультурные... В навозе живут... Чего на них смотреть... Значит так – с вас причитается четырнадцать миллионов, четырнадцать тысяч штрафа и один огурец. Платить сейчас будете?
И все так ловко подсчитала на счетах. А откуда счета? Счета как из-под земли выросли.
- Что ты? Какие у нас деньги? – говорят братья.
- Да я с вас дешево беру... Вы вон стекло футбольным мячом разбили в котельной... Четыре тысячи стоит. Я же с вас не считаю.
- Какое стекло... Не били мы стекло, - говорят братья глупыми голосами.
- Значит денег нет у вас?
- Нет...
- Штраф на вас не маленький...
- Что же делать-то?
- Тогда ступайте на край поля, где белый свет начинается, и идите на все четыре стороны счастья искать... И вам хорошо и мне.
- А тебе-то чем хорошо?
- Вы все вперед идите, а мне назад посылочки посылайте... Что по дороге найдете, то и посылайте... Вот и сквитаемся... А найдете счастье – себе возьмите... А я поле постерегу...
Обрадовались братья.
- Счастье это хорошо... какая без счастья жизнь?
- Ну и ступайте... меня не забывайте, - сказала Жадность и всхлипнула. – Сколько я для вас сделала, а разве вы отблагодарите? А счастья так хочется... так хочется...
- Ладно отблагодарим... не реви, - говорят братья. – А сама-то что не идешь?
- Да то вы... у меня инфаркт миокарда может быть, - говорит Жадность. – Вот справка от врача.
- Ну раз справка, - сказали братья и пошли...
Пришли они на карай поля, где белый свет начинается и жадности руками помахали на прощанье.
Только собрались было идти – чувствуют кто-то их за штаны держит.
- Ай! – кричит один брат. – Колется!
- Кусается! – кричит второй.
- За штаны держит!
- Ха-ха-ха-ха... не могу... щекочется!
Смотрят братья и видят, какое-то растение веточки распростерло и колючками за одежду цепляется.
И слышат братья тихий голос:
- Не ходите... - говорит растение. - Не оставляйте Жадность поле стеречь.
Рассердились братья.
- Пусти нас!
- Мы за счастьем идем!
- Много ты понимаешь!
- А ты кто такая?
Растение отпустило их и говорит:
- Я Роза... Только я еще не распустилась... Меня полить нужно...

- Не путайся под ногами, - говорят братья. Знаем мы вас распущенных... Некогда нам... Нам до ночи вернуться надо. А полить можно...

Полили они Розу, помахали руками и пошли прочь. Вышли они на голое место и стали прощаться.

- Я на север пойду, - говорит один.

- Я на юг.

- Я на запад.

- Я на восток.

Попрошались и разошлись.

Кто на восток пошел навстречу утреннему солнцу – тот пожелтел.

Кто на запад пошел навстречу вечернему солнцу – тот покраснел.

Кто на север пошел через снега – тот побелел.

Кто на юг пошел через пустыни – тот почернел.

Идут они по земле и где что-нибудь найдут вкусного, все назад посылают. По почте, конечно.

Идут, ничего не едят – все назад посылают.

Один говорит:

- Мне-то ничего... потерплю... - и посылает назад ананасы.

- Я-то хоть белый свет повидал, - говорит другой и посылает меха.

- А вот Жадности-то какво, - говорит третий и шелк посылает.

- Одна осталась бедная, - говорит четвертый и шлет золото.

И так-то вот шли они шли каждый врозь и прошло полдня. И как раз когда они до края света дошли, такое случилось, что ни в сказке сказать, ни пером, так сказать, не описать.

Хотите верьте, хотите нет, только они вдруг все носами столкнулись. Бугорок такой маленький был. Каждый дошел до него, высунул нос, а там остальные три выглядывают. Только один – белый, другой красный, третий желтый, а четвертый черный.

Поахали братья и сели на песочек подумать что и как. Как же это получается – в разные стороны шли и встретились. Думали-думали – ничего не придумали.

- Наверное, с дороги сбились, - говорит один.

- Факт... - говорит второй.

- А счастья не видали? – спрашивает третий.

- Нет... - говорит четвертый.

Посидели, затылки почесали.

- Ну ладно, - говорит один. – Кто в каком направлении шел, тот так дальше и пойдет.

Может больше не встретимся.

Пошли они опять навстречу друг друга и опять расходиться стали.

Шли, шли и опять встретились. Что за чудо?

- Что за чудо? Вперед идем, а второй раз встречаемся, - говорит один.

- Братцы, - говорит другой, - что я вам скажу...

- Что?

- Что?

- А ведь земля-то шар...

- Как? Как шар? – опять заахали братья. – С чего ты взял?

- А вот так, что мы на старое место вернулись... Вор и столб с объявлением стоит.

- То-то мы второй раз встречаемся.

- Тогда домой пошли... Есть хочется до смерти.

- Обманула нас Жадность... Никакого счастья на свете нет.

Солнце садится, в лицо братьям бьет. На равнине вдали возвышается нечто, а что – не разобрать.

Подошли поближе и глазам не верят.

- Братцы... это она, - говорит один. – Жадность наша...

А она распухла так, что и узнать ее нельзя. Подошли они поближе и видят, открыла она глаза голубые как незабудки, а из них слезы так и льются.

- Что с тобой? – спрашивают братья

- Бесчувственные вы, - говорит она. – А я о вас так заботилась...

- Да что с тобой?

- Заболела я, - говорит она. – Живот болит.

Посмотрели братья вокруг и ужаснулись – где садик был, цветничок, огород – голое поле.

Только ящерицы в камнях шуршат.

- Это ты все съела? – спрашивают братья.

- Я...

Вздохнули братья

-Ну тогда посылки наши отдавай... А то мы голодные.

- Я их тоже э-э...

- Неужели съела?

- Разве это еда? – сказала она и облизнулась. – Это закуска.

Понурились братья, а Жадность опять закатилась, застонала.

Переглянулись братья и стало им жалко свою Жадность

- Еще и вправду помрет... А мы уж привыкли к ней...

-Может ты хочешь чего, - спрашивают у нее.

Она открыла глаза и стонет.

Всё я ела... - говорит она. – Розу вот не ела... Розу мне сорвите... может мне полегчает...

Смотрят братья, а роза, которая плохонькая была, пока они по земле ходили, расцвела и такая красавица стала, что глядеть больно... Стоит, головку склонила... платье у нее в оборочку в пять лепестков... и свет от нее ясный по земле стелется.

- Братцы, - говорит один шепотом - вот оно счастье-то

- Красота... красота какая, - говорит другой.

Остальные только вздыхают.

А Жадность опять стонет и плачет.

- Умираю, - говорит. – Ой, умираю.

Кинулись братья Розу рвать, но остановились посреди поля и головами вертят, и не знают как им быть. На одном конце поля Жадность толстая и хворая вот-вот помрет, на другом конце Роза цветет красавица.

- Умираю, - стонет Жадность. – Ой, умираю... бесчувственные вы... Сколько я для вас добра сделала... Розу я не ела... не ела...

Сглотнули тут слёзы братья.

- Нет... - говорит один. – Розу не дадим... Самим нужна.... Без красоты как жить?

- Не дадим, - говорит другой.

- Не дадим, - говорит третий.

- Не дадим, - говорит четвертый.

Жадность перестала плакать и открыла синий красивый глаз, большой как у осьминога.

- Всю землю прошли, а всё дураками остались, - говорит она. – Вас же дураков четверо, а роза одна. Чья же она будет?

Растерялись братья, молча переглядываются.

- Как же быть? – хором спрашивают они глупыми голосами.

- То-то вот... Слушайте меня, - говорит Жадность. – Давайте деритесь между собой... Кто победит, ого и Роза.

Переглядываются братья.

- Да мы сроду не дрались.

- Вот и попробуйте... Дураки вы некультурные. Обязательно надо драться. Так наука велит. Это борьба за существование, цивилизация.

- Подрались что ли? – спрашивают братья. – Нас и вправду четверо, а роза одна...

-Деритесь, не сомневайтесь... - говорит Жадность. Драться надо до трех раз... А я для вас кушать буду, танцевать, песни петь... Время быстро и пройдет.

-А ты драться будешь?

- Я потом... у меня гипертония.

Ну, значит стали братья драться в первый раз.

С непривычки плохо получается, устали.

Оглянулись – смотрят Жадность среди поля рок-н-ролл пляшет, песни поет и закусывает.

Увидала она, что братья драться перестали и повалилась на землю.

- Ой, - говорит, - умираю... Не могу я кушать и танцевать для вас. Что-нибудь одно...

- Бедная, - говорят братья. – Ты уж не танцуй... только кушай... А мы уж без музыки додеремся.

Стали братья драться без музыки.

Бьют по носам... сплющивают... задирают... загибают вправо... загибают влево...

Такие носы понаделали, что смотреть противно... Вроде бы и не носы, а даже и сказать нельзя, что такое...

Посмотрели друг на друга все четверо и все четверо сплюнули.

- Хы, тьфу...

Так им противно стало.

-До чего ты противный, - говорит один.

- Это ты противный, - говорит другой.

- Нет ты.

- Нет ты.

Никак разобраться не могут, кто противней, и вдруг слышат голос. Это Роза говорит.

- Да вы пойдите к синему морю... в воду поглядите... вы все одинаково противные стали.

-Ну да? – говорят братья.

И пошли на берег.

Увидала Жадность, что братья к синему морю идут – завывла.

- Эй, детки мои, ближние родственники... клопы, тараканы, спруты... пауки, гадюки морские, а также травяные... ступайте синее море мутить.

Слетелась вся нечисть.

- Слушаем, ваше сиятельство! – отвечают они и разлетаются. Прилетели на море раньше братьев и стали воду мутить. Замутили воду и стала не вода, а жижа... Болото стало.

Приходят братья, смотрят в воду – ничего не видно. Муть одна. Болото колыхнется, а на нем водяные клопы пляшут, гадюки морские, а также травяные.

- Все она наврала нам... роза-то... - говорят братья.

Повернулись они и пошли назад... А болотные гадюки вслед хохотали, а также травяные.

Пришли они назад к Розе.

- Ве ты наврала, - говорят братья, - никакого синего моря на свете нет... одно болото...

Довольно стыдно с твоей стороны... А еще интеллигентная...

Заплакала тут Роза и говорит:

- Ну тогда я совсем пропала...

А братья вытерли носы и пошли к Жадности.

Смотрят, лежит жадность на спине чихает и стонет, стонет и чихает.

- Умираю... кушать не могу... напылили... дышать нечем

- Бедная, - хором говорят братья. – Может ты хочешь чего? Ты скажи... Только не плачь.

Утерла она слёзы и говорит слабым голосом:

- Уж и не знаю... И ананасы ела... в шампанском... и комариные языки... Розу вот еще не ела... Нет-нет... не уговаривайте меня... Я ее есть не стану.

Опустили братья голову и ничего не отвечают

- Ладно, - говорит она, - давайте уж Розу сюда... уговорили... Так и быть съем... только для вас...

- Нет, - говорят братья. – Розу не дадим. Извини нас ради Бога... Розу есть нельзя... Роза для красоты... Мы лучше еще подеремся.

- Ну конечно, - говорит Жадность, - Как не драться – вы вон все разные – один белый, другой желтый третий красный, четвертый черный... Деритесь до победного конца, не теряйте времени дорогого... Вон уж ночь скоро... А вам еще в третий раз драться предстоит.

И стали братья драться во второй раз.

Битва идет великая. Все свирепее бьются братья, руки ноги выламывают, челюсти сворачивают. Землю всю ногами истоптали. Где шаг – там воронка.

Летучие мыши летают, совы. Змеи в траве шуршат. Скорпионы жала подняли. Волки вышли из лощин, тянут воздух дрожащими ноздрями.

Бьются они час, другой – ночь на землю садится.

И никто никого победить не может.

Устали. Остановились. Стон слышат.

Оглянулись - садик последний и тот Жадность пожрала.

Совсем разбухла. Холмом лежит.

Осталась голая земля... фиолетовая на закате...

- Устали? – спрашивает Жадность, чуть дыша. – Проголодались?

- Устали, - отвечают. – Проголодались...

- А я за вас так переживала... так переживала... - говорит она. – А ведь вам еще и в третий раз драться.

Опустили головы братья

- Нет, в третий раз драться не будем... Толку от этого чуть...

- Ну раз никто не победил – значит Роза моя.

- Как твоя?

- Вас много, а я одна... давайте Розу.

Отвернулись братья.

- Ну что же вы?

- Жалко...

- Мне самой жалко... Только при вашей бедной жизни вам красота ник чему... Вам бы кусок хлеба добыть... Учишь вас учишь, а все дураки как были...

Не выдержали братья.

-Замолчи! – кричат и в грудь себя бьют. – Бери Розу, только молчи! Не то худо будет...

Сами ничего не поймем...

- Что вы? что вы? – испугалась Жадность. – Я же для вашей пользы.

- Ну и рви... только молчи.

- Боже мой... Я дотянуться не могу.. у меня стенокардия... сорвите мне, голубчики, сами... Ну вот хот ты, красненький, сорви.

Пошел Красненький и, отвернувшись, сорвал Розу... только простонала. Принес и швырнул ее Жадности... Глядит на братьев, а они отвернулись и уши зажали.

Солнце ниже опустилось. Нечисть из-под грибы вылезла, приближаться стала.

Длинные тени до самого горизонта прошли.

Тихо стало... Только слышно как Жадность сопит.

Вдруг:

- Ай!.. – завопила Жадность. – Накололась!

Красненький обернулся, смотрит, держит Жадность Розу двумя пальцами, а на губе что-то черное. Подошел поближе – видит, на губе у Жадности кровь черная.

- До крови накололась, - говорит Жадность. – Оборви ей колючки, пожалуйста... Они меня нервируют...

- Давай, - говорит Красненький. – Сейчас оборву.

Взял он Розу из ее пальцев, да как пнет Жадность ногой. Ну тут такой взрыв раздался, какого не было никогда. Как будто гриб гнилой лопнул огромный.

Такой большой гриб встал до самого неба.
Встал и говорит страшным голосом:
- Вы что же думаете избавились от меня... дурачье... Надо было меня лелеять... а вы проткнули меня... Теперь весь прах, что во мне был, весь тлен теперь на вас оседет... сейчас... сейчас... все погибнете...
И рожи гриб строит.
Ну дальше все было просто. Накрыли братья Розу пиджаками и за скалу.
Рассердились братья.
Надули щеки да как дунули – ураган поднялся.
Перекосилась рожа у гриба и стал он на бок клониться и в ту сторону его несет тучей, где нечисть собралась.
Первыми клопы и тараканы опомнились – они народ опытный.
Клопный вожак на лапки встал
- Спасайся! – кричит клопный вожак. – Черная пыль на нас идет!
И наутёк.
Тут все бросились бежать, а туча черная их и накрыла. Только синие молнии закружились.
Подняли братья одежду с земли, отряхнули от пыли.
Смотрят, роза лежит чуть жива... Только платице от ветра шевелится.
Заплакала тут братья и руками глаза закрыли, а слезы сквозь пальцы так и льются... так и льются...
Слышат чихает кто-то.
Открыли глаза, смотрят – Роза ожила... глазки протирает.
- Перестаньте плакать, - говорит она. – Простудите меня совсем... Да носы поправьте... смотреть противно.
Обрадовались братья... носы поправили себе... на ножки её поставили... Стоит она в платице и ее пять лепестков опять светятся.
- Кто ты, красавица?
- Я Роза, разве не видите? – говорит. – Сорт «Фестивальный».
Удивились братья.
- До фестиваля мы еще не додумались... - говорят.
- Ничего додумаетесь... вы народ умный, - говорит Роза.
Удивились опять братья.
- Это кто умный народ? Мы что-ли?
- Ну да.
- А не врешь?.. Нас сроду дураками звали.
Тут Роза удивилась и ручками зам ахала
- Да что вы?! Такие парни красивые, да умные, один лучше другого!
- А кто лучше? Кто? Скажи!
Тут Роза покраснела, как роза, глаза опустила и говорит:
- Я не могу... я стесняюсь...
- Нет, ты скажи! Кричат братья хором. Хоть намекни! Мы пойдем!
Смотрит Роза на братьев. Которые стоят вокруг нее и говорит:
- Самый умный и красивый тот, который с краю стоит...
Смотрят братья друг на друга и понять не могут – каждый в кругу стоит.
- Какой же тут край? Круг, он круг и есть.
Поняли тут братья.
- Никакого края у круга не бывает... Круг он круг и есть... Все одинаковые... Все мы умные и красивые... Ура! Качать Розу!
Схватили они Розу на руки и давай качать!
- Осторожно! Уроните! – кричит Роза.
- Не боись! Не уроним... поумнели.

А сами все выше кидают и ловят... Все выше... Только платянце шелковое цветком в воздухе цветет во все пять лепестков.

- Сумасшедшие... устанете! – кричит она.

- Это мы-то?!

Поднатужились и еще выше подбросили.

Взлетела Роза в воздух и остановилась.

Смотрят братья – назад не падает.

- Ну что же ты?.. Спускайся! – кричат.

Издали голос доносится:

- Не могу... У меня космическая скорость... говорила вам...

И стала Роза подниматься все выше... И свет стал все ярче... И тени все короче....

И так светло стало, будто солнце не заходило.

И пошла роза все выше и вдаль. И двинулась наверху, куда сама захотела.

Вертят головами братья. Верху Роза сияет, а вниз у шкура от Жадности валяется... цветы все потоптаны... носы в кровь разбиты....

- Братцы, говорит один. – Кровь-то у нас у всех красная... мы же родня...

- А мы и забыли, - говорят остальные.

И тогда вздохнули братья и посмотрели друг на друга.

- Ну что ж, братья, - говорит один, - что было, то было. А чего не было – посмотрим...

Пора за дело приниматься... Эвон вся земля голая.

Кивнули братья и взяли лукошки.

- Вперед... - голос дальний доносится. – Сеять пора.

Смотрят они вверх, а это Роза зовет... И светло так вокруг... Весело... И тогда идут четыре брата вслед за звездой, которая цветет в вышине. И в четыре горсти кидают на голую землю семена злаков и цветов...

Они идут все вперед высокие и красивые...

И небо светлеет вдали.

А позади поднимается равнина цветов.

Которые растут все выше... все гуще.

Пока не заплетают весь экран, образуя слово «КОНЕЦ».

Только крики птиц остаются звучать... Только пение пчел...